

Глава 9. Мастер актёрской игры

Из-за того что встреча началась в высшей степени неловко, Цин Нин застыл в гостиной, вытянувшись в струнку и боясь лишней раз пошевелиться. Остальные трое вели себя куда свободнее, увлечённо разбирая гору подарков, которую притащили с собой чета Чу-старших.

Впрочем, «увлечённо разбирали» — это громко сказано. В основном всем заправляла Чжо Сянь: она выставляла свертки на стол, попутно читая целую лекцию о том, когда это нужно есть и какой эффект ожидать.

Слушая её, Цин Нин вспыхнул до корней волос. Почти всё привезённое предназначалось лично ему, а уж про свойства и говорить нечего: сплошные средства для укрепления плода, восстановления после родов и прочие снадобья для «молодых мамочек». Весь стол был заставлен этим добром.

— Мам, пусть пока полежит, я потом посмотрю, — Чу Вэй махнул рукой помощнику, чтобы тот убрал завалы со стола.

Цин Нин бросил на него взгляд, полный искренней признательности. Наконец-то он перестал так сильно краснеть.

— Вечно ты так, — легонько вздохнула Чжо Сянь, но настаивать не стала. Когда стол опустел, она перешла к делу: — И почему вы переехали, не сказав ни слова? Хоть бы семье весточку подали.

Чу Вэй с каменным лицом покосился на отца, который сидел рядом с женой, нерушимый как скала, и небрежно бросил:

— Забыл.

— Забыл? Да ты просто издеваешься! — Чу Цзян с силой стукнул тростью об пол, гневно сверкнув глазами на сына. — Что, едва оперился, а уже мечтаешь вылететь из семейного гнезда?

— Ой-ой, какой грозный девелопер, — внезапно подал голос Трит.

Цин Нин вздрогнул от неожиданности. Сидевшая напротив Чжо Сянь заметила, как он втянул голову в плечи, и тут же оборвала мужа:

— Да что с тобой такое? Ты же Нин-нина напугал!

Цин Нин мысленно взмолился: «Да не пугался я, честное слово!»

Он посмотрел на Чу Цзяна самым невинным взглядом, на какой только был способен, и, призвав на помощь всё своё актёрское мастерство, кротко произнёс:

— Всё в порядке, я не в обиде. Продолжайте, пожалуйста.

— А старший молодой господин снова не в духе! — добавил Трит, завершая свою мысль.

Цин Нин украдкой глянул на Чу Вэя. Тот сидел, скрестив руки на груди, мрачнее тучи. Любому было ясно — он в бешенстве.

Родители Чу Вэя пробыли здесь уже порядочно, но к главному так и не перешли. Судя по выражению лица мужа, Цин Нин догадался: все трое просто не хотели обсуждать «деликатные вопросы» при нём.

«А ведь я так старался найти решение, — подумал он, — и снова сел в лужу. Знал бы, что они такие стеснительные, сразу бы ушёл наверх и подслушивал оттуда».

Чтобы разрядить обстановку и дать им возможность перемыслить ему косточки, Цин Нин понимающе поднялся:

— Я пойду заварю чай для уважаемых гостей. Поговорите пока.

Пока он не прощупает почву, называть их «папой» и «мамой» он не собирался — не хватало ещё нарваться на холодное молчание.

Уйдя в кухню, он набрал в чайник воды и специально покрутился на виду у всех троих, давая понять: он занят делом и вернётся нескоро. Но стоило чайнику зашуметь, как Цин Нин тихой сапой прокрался к лестнице. Диван стоял совсем рядом, и отсюда каждое слово было слышно как на ладони.

— Чу Вэй, мы с отцом пришли не для того, чтобы портить тебе нервы, — голос Чжо Сянь звучал мягко, но настойчиво. — Нин-нин — чудесный мальчик, и мы не против вашего союза. Но пойми, у семьи Чу огромное наследие... — Она замялась, подбирая слова. — Род не должен пресечься. Кому ты передашь дела, когда состаришься? Ты уже не мальчик, тебе пора подумать о наследнике.

— И что вы предлагаете? — голос Чу Вэя так и обдал холодом. — Чтобы я за спиной у супруги заделал кому-то ребёнка и принёс его в дом?

Понимая, насколько по-идиотски звучит это предложение, Чжо Сянь промолчала. Видя, как жена в смущении опустила голову, Чу Цзян рявкнул на сына:

— Как ты смеешь так разговаривать с матерью!

Чу Вэй поджал губы, сдерживая гнев.

— Тише ты, — Чжо Сянь легонько дёрнула мужа за рукав. — Вдруг Нин-нин услышит.

— Ну и пусть слышит! — огрызнулся тот, но голос всё же понизил.

— У нас скоро будут дети, так что не забивайте себе голову, — раздражённо бросил Чу Вэй, взъерошив волосы.

Видя, в каком он состоянии, Чжо Сянь не решилась давить дальше. Она пересела поближе к сыну и ласково погладила его по спине:

— Ты только не кипятись. Если Нин-нин сможет выносить сам — это будет идеальный вариант.

Чу Цзян нахмурился, в его голосе прозвучало сомнение:

— А он точно... не против рожать?

У Цин Нина даже зубы заныли от такого поворота. Надо же, родители Чу Вэя всерьёз полагают, что он, взрослый мужик, может забеременеть, да ещё и переживают, хочет ли он этого!

Подслушивать дальше было выше его сил. Он вернулся на кухню, разлил чай по чашкам и вынес поднос в гостиную, нарочно топая погромче, чтобы предупредить о своём возвращении.

— Спасибо, Нин-нин, — Чжо Сянь поспешила навстречу, не дав ему подойти вплотную. Понимая, что он не знает, как к ним обращаться, она деликатно забрала поднос и сама подала чай мужу.

Цин Нин присел рядом с Чу Вэем. Тот немедленно взял его за руку, внимательно рассматривая ладонь:

— Не обжётся?

Цин Нин мягко улыбнулся и покачал головой, хотя про себя ворчал: «Ты что, за дурака меня держишь? Чай заварить не могу, не ошпарившись?»

С его возвращением тема разговора сменилась. Чжо Сянь ещё раз подробно проинструктировала их по поводу быта, заново перечислила назначение всех привезённых

баночек и, наконец, вместе с мужем откланялась.

Стоило двери за ними захлопнуться, как Цин Нин, словно сдувшийся шарик, рухнул на диван.

— Что такое, крошка? — Чу Вэй обнял его за талию и уткнулся лицом в живот. — Напугали они тебя, да?

Цин Нин заложил одну руку за голову, а пальцами другой зарылся в густые волосы Чу Вэя. Он неопределённо промычал что-то в ответ, лихорадочно соображая, как бы половчее завести разговор о претензиях родителей, не выдав при этом, что он всё подслушал.

Поняв, что в одиночку не справится, он мысленно связался с Трит. Электронные мозги ИИ работали исправно: тот посоветовал начать издавека — спросить Чу Вэя, как он оценил его сегодняшнее поведение, и постепенно выкрутить на нужную тему.

Цин Нин решил, что план годный.

— Чу Вэй, я сегодня...

Он не успел договорить, как ладонью упёрся в лицо Чу Вэя, отпихивая его голову от своего пояса:

— Ты что творишь?

Чу Вэй перехватил его запястье и одним резким движением сгрёб его в охапку, усаживая к себе на колени:

— Супруга, ты же обещал...

— Тш-ш, понял я, понял. Молчи, — Цин Нин страдальчески потёр лоб. Ладно, не впервой, он мужчина крепкий, не развалится!

Но в гостиной — это уж слишком. Он указал пальцем на второй этаж:

— Пошли наверх.

В такие моменты Чу Вэй становился послушнее шёлкового. Он мгновенно подхватил Цин Нина на руки и вихрем помчался по лестнице. Будь у него хвост, тот бы сейчас работал покруче пропеллера.

На следующее утро, когда зазвонил будильник, в голове у Цин Нина стоял густой туман. Чу Вэй вчера уgomонился слишком поздно, и выспаться совершенно не удалось. Идти на работу не хотелось до смерти, но бросать роль было нельзя!

— Доброе утро, хост, — голос Трит почему-то звучал подозрительно ехидно.

Он зевнул:

— Доброе.

— Вчерашняя ночь снова прошла впустую, — констатировал Трит. — Баллы доверия старшего молодого господина не сдвинулись ни на йоту.

— Заткнись! — огрызнулся Цин Нин.

Семь баллов доверия — это уже победа. Это значит, что Чу Вэй верит почти каждому его слову. Чего ещё этой железке надо?

Он ещё немного повалился, пока в комнату не зашёл Чу Вэй в кухонном переднике. Увидев, что супруг тарачится в потолок, не делая попыток встать, он сокрушённо покачал головой:

— Нин-нин, пора вставать, а то опоздаешь.

Цин Нин натянул одеяло до самого подбородка, пряча шею:

— У меня поясница ломит.

— Тогда, может, возьмёшь отгул? — Чу Вэй зашёл в ванную и через минуту вернулся с его зубной щёткой. — Но даже если останешься, надо умыться и позавтракать. Нельзя ходить голодным.

— Никаких отгулов, — простонал Цин Нин и, нехотя выбравшись из постели, поплёлся умываться.

Убедившись, что в кровать тот уже не нырнёт, Чу Вэй вышел, на ходу бросив:

— Завтрак на столе, выходи скорее.

Наскоро перекусив, Цин Нин, вялый как варёная лапша, отправился на работу. Чу Вэй по привычке засыпал его наставлениями, прежде чем высадить у офиса. До начала рабочего дня оставалось всего пара минут.

Проштамповав карточку на входе, Цин Нин тут же столкнулся с одним из своих немногих знакомых. Чжань Цзе был из той же породы — вечно влетал в здание в последнюю секунду, так что виделись они регулярно и успели сойтись.

— Ого, брат, ну ты даёшь! — Чжань Цзе хлопнул его по плечу. — Не знал, что тебя на работу такие тачки подвозят.

Цин Нин в реальной жизни интересовался только играми, а в машинах смыслил не больше, чем в квантовой физике.

— Что там за машина? — безучастно отозвался он. — Я не разбираюсь.

Чжань Цзе аж руками развел от изумления:

— Ты серьёзно? Ты приехал на «Астон Мартине» и даже не в курсе, что это такое?

Цин Нину было глубоко фиолетово, насколько крута эта колымага. Обсуждать тачки с мужиком, когда у тебя после бурной ночи всё тело ноет, хотелось меньше всего.

— Пошли уже, — буркнул он, направляясь к лифтам. — Сегодня же летучка с утра.

Они вместе вошли в конференц-зал.

Раз в несколько месяцев компания проводила общие собрания, подводя итоги и строя планы на будущее. Цин Нин обычно такие мероприятия пропускал мимо ушей. Стоило ему переступить порог офиса, как он через пару минут передавал управление телом Трит, но сегодня из-за Чжань Цзе пришлось отдуваться самому.

Внезапно руководство начало рассыпаться в похвалах, отмечая его невероятную продуктивность, которая в разы превышала показатели коллег. В завершение ему торжественно вручили почетную грамоту «Выдающийся сотрудник».

Хоть работу за него делал ИИ, Цин Нину было чертовски приятно. Он выудил телефон, сфотографировал грамоту и отправил Чу Вэю.

«Я награду получил».

Гордость так и сочилась сквозь экран. Чу Вэй ответил моментально:

«Супруга, ты просто чудо! Лучший во всём мире!»

Цин Нин посмотрел на экран и поморщился. Перехвалил, подлиза. Слишком уж фальшиво звучит.

<http://bllate.org/book/17520/1654583>